

49.1.71
Б-838

На правах рукописи

БОРХВАЛЬДТ ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

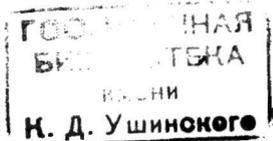
ЛЕКСИКА ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2000

СК

СССХ
03-03043

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета

Научный консультант:

доктор филол. наук заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Прохорова В.Н.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук ведущий научный сотрудник ИРЯз РАН им.
В.В. Виноградова Коготкова Т.С.
Доктор филологических наук профессор Рут М.Э.
Доктор филологических наук профессор Панин Л.Г.

Ведущая организация: Институт русского языка РАН
им. В.В. Виноградова (Москва)

Защита состоится « 17 » ноября 2000 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д. 063.53.10 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в Томском государ-
ственном университете (634050, Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского госу-

Л.А. Захарова

491.21
Б-838
3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение специальной лексики прошлых веков осуществляется в рамках различных лингвистических дисциплин и направлений, при этом, без сомнения, ведущая роль принадлежит историческому терминоведению и исторической терминографии. *Актуальность темы* реферируемой диссертации определяется необходимостью создания последовательной теории данных отраслей русистики, а также описанием на этой основе одной из малоизученных отраслевых подсистем русского языка XVIII – нач. XX вв. При этом существенное значение имеет возможность подтверждения конкретным материалом теоретических выводов по спорным вопросам терминоведения.

Выбор объекта исследования – специальной лексики русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. – обусловлен рядом причин. Становление подязыка русской золотопромышленности совпало с завершением длительного процесса образования национального литературного языка. Новая профессиональная подсистема отражала существенные черты языкового состояния эпохи. Динамичное развитие важнейшей отрасли производства приводило к быстрому росту специальной лексики, неоднородной по происхождению, структурно-семантическим и функциональным свойствам. Анализ данной лексики с точки зрения исторического терминоведения способствует решению многих общелингвистических и терминоведческих проблем, таких, например, как место терминологии в системе языка, виды терминологий в зависимости от денотата, природа термина как знака, эволюция специальной лексики и др. Изучение истории отраслевой лексики помогает установить связь между словом и предметом материального мира, дает возможность наблюдать за процессом поиска адекватных средств для выражения научных и научно-технических понятий, определить сущность различных единиц специальной лексики, выявить основные закономерности развития русских терминосистем. Изучение лексики русских золотопромышленников в исто-

рическом аспекте позволяет ввести в лингвистический оборот значительное число новых лексем, даёт богатейший материал для создания словарей инновационных типов; помогает расширить сведения о динамике номинативных процессов XVIII – нач. XX вв.; углубляет наши представления о языковой ситуации и языковом состоянии XVIII – XIX и нач. XX вв. – одного из самых значимых периодов в истории русского языка.

Практическая значимость. Материалы и выводы проведенного исследования могут использоваться в работах по историческому терминоведению, ономастологии, лексикологии, семиотике и общему языкознанию; они найдут применение при изучении общей картины становления русских терминологий. Отдельные специальные наименования, проанализированные в работе, пополняют словники существующих и готовящихся к печати исторических словарей русского языка XVIII и XIX вв.

Внедрение результатов исследования в практику осуществляется следующим образом: 1. Спецкурсы и спецсеминары «Проблемы исторического терминоведения русского языка» и «Русская историческая терминография» введены в учебные планы филологического факультета КГПУ. 2. Материалы и выводы реферируемой диссертации используются лекторами, читающими вузовские курсы истории русского литературного языка и лексикологии, а также авторами учебных пособий по истории русской лексики и истории золотопромышленной отрасли. 3. Материалы диссертационного исследования учитываются авторами исторических и современных отраслевых словарей.

Цель исследования – рассмотреть лексику золотопромышленности Российской Империи с позиций исторического терминоведения и исторической терминографии; установить основные черты подязыка русской золотопромышленности как части целостной развивающейся системы русского языка XVIII – нач. XX вв.; определить особенности зарождения и начальных этапов формирования терминологии русской золотопромышленности.

Для успешного достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Дать теоретическое обоснование исторического терминоведения и исторической терминографии как автономных отраслей русистики.
2. Разработать теоретическую модель исследования специальной лексики по её основным параметрам, выявить возможности и перспективы такого исследования в историческом терминоведении и исторической терминографии русского языка.
3. Определить место и роль производственных подсистем, и подъязыка русской золотопромышленности в частности, в составе форм национального русского языка XVIII – нач. XX вв.
4. Установить основные исторические черты лексики золотопромышленности Российской Империи: определить её происхождение, возраст, исконность, модель образования, историческое ядро, степень замкнутости, параметры родства; определить экстра- и интралингвистические факторы, повлиявшие на формирование подъязыка русской золотопромышленности, выявить этапы его развития.
5. Установить стратификационные разряды лексики золотопромышленности Российской Империи.
6. Дать характеристику лексики золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. в свете теории поля; установить её предметную отнесенность, рассмотреть структурированность, определить семантическую целостность; выявить системные отношения на уровне отдельных терминологических макро- и микрополей.
7. Определить основные способы и средства номинации в сфере золотопромышленной лексики.
8. Рассмотреть лексику золотопромышленности Российской Империи с позиций исторической терминографии.

Новизна исследования определяется следующим:

В работе впервые дано теоретическое обоснование исторического терминоведения и исторической терминографии русского языка – лингвистических дисциплин, с позиций которых проведено исследование.

Впервые осуществлено монографическое описание лексики русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв., выявлены и рассмотрены в диахронии её основные параметры – формальный, исторический, семантический, структурно-грамматический, ономаσιологический, функциональный.

На основе исследованного материала сделан ряд важных наблюдений и принципиально новых выводов; решена проблема стратификации специальной лексики русского языка прошедших эпох; дано теоретическое обоснование подъязыка отрасли как функционально и тематически ограниченной подсистемы русского языка XVIII – нач. XX вв.; расширены представления о характере взаимодействия специальных подъязыков с другими формами национального русского языка; определено место подъязыка золотопромышленности среди основных функционально-семиотических подсистем русского языка XVIII – нач. XX вв. В процессе исследования впервые установлены тенденции развития специальной лексики золотого производства, продемонстрированы возможности полевого анализа специальной лексики прошлых эпох. В научный оборот введено более 1000 новых специальных наименований, получены сведения о вхождении некоторых из них в состав русского языка, в ряде случаев уточнены рамки бытования анализируемых терминов. Исследование проведено на материале значительного числа оригинальных письменных памятников, ранее не изучавшихся лингвистами.

В ходе работы впервые сформулированы принципы историко-лексикографического описания отраслевой лексики русских золотодобытчиков. Представленному в Приложении 2 «Историческому идеографическому словарю золота и золотых сплавов» нет аналогов в отечественной лексикографической практике.

Источниками изучения лексики золотопромышленности Российской Империи послужили разножанровые тексты:

1. Минералогические, горные, политехнические, энциклопедические и толковые словари XVIII – XIX вв.: САР, 1789 – 1794; словари Ф. Генкеля (1799); Ф. Канкрина (1798 – 1801); В.И. Севергина (1807); В.П. Еремеева (1835, 1839); Г.И. Спасского (1841 – 1843); А. Мевюса (1858); В.П. Бурнашева (1843 – 1844); В.И. Даля (1863 – 1866); А.М. Энгеля (1863 – 1868); Н.В. Латкина (1869); П.П. Андреева (1878 – 1881); И. Миллера, К. Модраха (1887); В.В. Бека (1890); Д.А. Сабанеева (1897); А.Ф. Мевюса (1898); Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона (1890 – 1907) и др.

2. Научная, учебная и научно-популярная литература о золоте и его добыче, изданная в XVIII и нач. XX вв. (сочинения М.В. Ломоносова, И. Германа, И. Шлаттера, И. Валериуса, Н.В. Латкина, В.И. Семевского, В.Д. Скарятина и многих др. ученых и организаторов золотого производства).

3. Статьи из специальных периодических изданий XIX – нач. XX в. («Горный журнал», «Вестник золотопромышленности», «Золото и платина» и др.).

4. Деловые документы казенных и частных золотых рудников, приисков, золотопромывальных заводов и рудотолчейных фабрик (Фонды государственных архивов и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Красноярска, Барнаула, Енисейска, Минусинска, Змеиногорска).

5. Материалы художественной литературы и публицистики XIX – нач. XX вв., посвященные труду и быту первых русских золотодобытчиков (в частности, произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка, Ф.М. Решетникова, Н.П. Попова).

6. В качестве сопоставительных источников использовались материалы Картотеки Словаря русского языка XI – XVII вв. (Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова, г. Москва), Картотеки Словаря русского языка XVIII в. (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург), а также фольклорные и диалектные материалы Урала, Алтая, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В результате выборочной расписки 474 памятников письменности XVIII – нач. XX вв. и использования данных картотек исторических словарей была составлена рабочая картотека, насчитывающая 4368 специальных наименований русской золотопромышленности (более 15 тыс. словоупотреблений).

Выбор методов и приемов исследования лексики золотого промысла Российской Империи определили три *исследовательских принципа*: семиотический, динамический и историко-культурный. В работе используются *описательный, таксономический, сравнительный методы, метод полевого анализа*. По мере необходимости в работе применяются также *нормативно-стилистический и статистический методы*. При семантической и структурно-грамматической характеристике лексики золотопромышленности используются также такие приемы *структурного метода*, как дефинитивный и компонентный анализ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Историческое терминоведение и историческая терминография – автономные отрасли, включенные в парадигму терминоведения русского языка как комплексной многоаспектной научной дисциплины. Основной объект исследования этих научных дисциплин – специальная лексика XI – нач. XX вв.

2. Подъязык русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. даёт представление о многообразии специальной лексики прошлого, о функциональных, семантических, формальных различиях между терминами, прототерминами, терминоидами, предтерминами, номенами, терминонимами, профессионализмами, профессиональными жаргонизмами.

3. Термин – это высшая, самая совершенная единица специальной лексики. Термины возникают на определенной ступени исторического развития языков для специальных целей. Термин с его основным дефинитивным свойством в памятниках русского языка появляется на рубеже XVII – XVIII вв.

4. Подъязык золотопромышленности Российской Империи характеризуется высокой степенью исторической изменчивости и функционально-

семиотической неоднородностью. Его структура включает профессиональный диалект, стихийно формирующуюся терминологию и зачатки сознательно упорядоченной терминосистемы. Все три функционально-семиотические области подъязыка накладываются на общезыковой субстрат XVIII – нач. XX вв., отличаются составом маркирующих элементов и различным характером связи с другими формами национального русского языка.

5. Важнейшим условием существования подъязыка русской золотопромышленности как средства профессиональной коммуникации, накопления и передачи научно-технического опыта была динамика входящей в его состав специальной лексики. Динамические процессы, проявившиеся в трех формах – эволюции, развития и совершенствования словарного состава, обеспечивали приспособление профессиональной подсистемы золотого промысла к постоянно изменяющимся условиям её функционирования.

6. Лексика русской золотопромышленности изначально начала формироваться как система специальных наименований, в которой на всех этапах её формирования проявлялись, тесно взаимодействуя, понятийные и собственно языковые связи. Эти связи усиливались по мере развития терминологии золотопромышленности. Задача изучения особенностей и закономерностей становления терминологии может быть успешно решена лишь с учетом места специальных наименований в определенном поле, с учетом тенденций, которые определяют структуру и функционирование поля.

7. Действенным средством формирования терминологии русской золотопромышленности были языковые явления синонимии и вариантности специальных наименований.

Апробация работы. Материалы, содержащиеся в реферируемой диссертации, неоднократно апробировались на международных, республиканских и зональных научных конференциях, совещаниях и семинарах, которые проходили в городах Барнауле, Вологде, Иркутске, Новороссийске, Красноярске, Москве, Нарве (Эстония), Смоленске, Ужгороде (Украина), Тюмени.

Публикации автора по теме исследования в общей сложности составляют около 80 печ. л.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и 3-х приложений. Объём диссертации – 695 л., из них 456 л. составляет основной текст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении прослеживаются пути изучения русской специальной лексики XI – нач. XX вв.; говорится о достижениях исторического терминоведения русского языка, его целях, задачах, методах, аспектах, направлениях; определяется место исторического терминоведения в ряду других разделов терминоведения; проводится сопоставление исторического терминоведения с исторической лексикологией и диахроническими исследованиями терминосистем современного русского языка. С учетом этого обосновывается выбор темы, предмета и объекта намеченного исследования, приводится классификация лингвистических источников. Здесь же отмечается недостаточная изученность подъязыка русской золотопромышленности; ставятся цели и задачи, обосновываются избранные принципы, методы и приемы исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В реферируемой диссертации отмечается, что исследования специальной лексики русского языка XI – нач. XX вв. ведутся достаточно давно и плодотворно. Однако становление исторического терминоведения не нашло должного отражения в истории лингвистических учений. До сих пор остается дискуссионной не только проблема объекта и предмета этой научной дисциплины, но и сам её статус. Нет сведений об этапах развития исторического терминоведения. Не определен вклад тех или иных научных школ или отдельных ученых в разработку его теоретического аппарата. Это препятствует созданию современной последовательной теории исторического терминове-

созданию современной последовательной теории исторического терминоведения, затрудняет ход конкретных исследований в области истории русской специальной лексики. Решению этих и некоторых других актуальных проблем посвящен первый параграф введения – *«Историческое терминоведение как отрасль русистики»*.

Анализ работ по истории специальной лексики русского и церковнославянского языков позволил выявить несколько важных этапов в становлении исторического терминоведения:

1. Сер. XIX – сер. XX вв. В это время преобладал эмпирический подход к описанию материала, а сами исследования по истории отдельных специальных наименований не дифференцировались от работ по исторической лексикологии и исторической диалектологии русского языка.

2. Сер. XX – первая пол. 80-х годов XX вв. Период зарождения нового историко-терминоведческого направления отечественной лингвистики. Большой вклад в создание теоретических основ этого направления внесли Б.Л. Богородский, А.С. Герд, Л.Л. Кутина, Ф.П. Сороколетов, Н.И. Толстой, О.Н. Трубачев и некоторые другие ученые. В это время был собран богатейший материал по истории научной, социально-экономической, дипломатической, военной, производственно-промысловой лексики русского языка; установлена взаимозависимость специальной и общенародной лексики, доказана родовая связь формирующихся терминологий с лексико-семантической системой русского языка. Ключевыми для исторического терминоведения 50–80-х годов XX вв. были проблемы взаимодействия общего языка и его профессиональных подсистем, сходства и различия общеупотребительного и терминологического слова, роли специальной лексики в процессе становления словарного состава национального языка. На повестке дня стояли не только задачи описания конкретных древнерусских и старорусских «терминологий», определения их места в системе русского языка XI –XIV; XV – XVII и XVIII – XIX вв., но и задачи воссоздания истории отдельных терминов, изучения

системных отношений между единицами специальной лексики. Особую актуальность в середине XX в. приобрела проблема сущности древнерусского термина. Было установлено, что «термины» прошлых эпох заметно отличаются от терминов современного русского языка. Они «несли на себе печать общепотребительных слов». Специальные наименования XI – XVII вв. были нередко многозначны и часто не имели устойчивой внешней формы. У специальных наименований древнерусской эпохи не было таких важнейших свойств современного термина, как дефинитивность, строгая системность, кодифицированность, стилистическая нейтральность. Учитывая эти особенности, некоторые лингвисты подчеркивали условный характер наименований «термин», «терминология» применительно к языку донациональной поры, призывали дифференцировать понятия «специальная лексика (древнерусского языка) – терминология (современного русского языка). Характерно, что в 50-е – нач. 80-х гг. XX в. преобладали исследования инвентаризационного, описательного характера. У многих авторов отсутствовала выраженная терминоведческая рефлексия. Отдельные ученые пытались вписать свои труды в рамки исторической лексикологии, исторического словообразования и исторической стилистики русского языка. Между тем всё более очевидным становилось различие целей, задач и проблематики исторического терминоведения и других отраслей исторического языкознания.

3. Сер. 80-х годов XX в. – конец XX в. Период формирования основ исторического терминоведения как автономной отрасли знаний в составе комплексной многоаспектной науки – терминоведения. Заметный вклад в процесс формирования на базе историко-терминоведческого направления автономной научной отрасли внесли русисты Т.А. Лисицына, В.Н. Прохорова, Л.П. Рупосова, Г.П. Снетова, Л.А. Шкатова и др., а также представители общего терминоведения С.В. Гринев, В.М. Лейчик и В.А. Татаринов. Это время ознаменовано рядом достижений в области теории исторического терминоведения. Чётко определяется круг оригинальных задач исследования, осмыс-

ливается проблема термина в его истории, устанавливается функциональная неоднородность специальной лексики прошлых эпох. Дискутируется статус исторического терминоведения: Г.П. Снетова заявляет о полной самостоятельности этой научной дисциплины; В.М. Лейчик, С.В. Гринев, Л.П. Рупосова рассматривают её как автономный раздел терминоведения; В.А. Татарин в начале 90-х годов XX в. говорит о существовании диахронического направления в ряду других направлений терминоведения, в конце 90-х описывает эволюционный процесс филиации терминоведения по объектно-предметному основанию на отдельные подотрасли, выдвигая остроумную гипотезу «эффекта двух пирамид». Среди различных подотраслей терминоведения В.А. Татарин называет и диахроническое (т.е., в нашем понимании, историческое. – О.Б.) терминоведение.

Исследования научных, промысловых, производственных терминологий и шире – подъязыков – включаются в терминоведческую парадигму. Пристальное внимание исследователей приковано к изучению специальной лексики XV – XVII и XVIII – XIX вв. (см. работы Андреевой Е.П., 1985; Баландиной А.А., 1997; Борхвальдт О.В., 1988 – 2000; Головановой Е.И., 1995; Лисицыной Т.А., 1984 – 1994; Марченковой Л.А., 1987; Моисеева А.И., 1994; Прохоровой В.Н., 1996; Рижняк А.К., 1990; Рупосовой Л.П., 1987 – 2000; Саматовой Е.К., 1992, 1993; Стариковой Г.Н., 1990; Хомяковой Е.Ю., 1984; Чайкиной Ю.И., 1987; Шкатовой Л.А., 1987; Юдиной Т.М., 1996; Якубайлик Г.А., 1987, 1993; Vojovic J., 1988; Faulhaben D., 1990; Reitz K., 1990 и многих др.).

Для исторического терминоведения конца XX в. особо актуальными являются проблемы коннотации, терминологизации и детерминологизации специальных наименований. Большой научный интерес вызывают также вопросы динамики русских терминологий, основных закономерностей их формирования, определения особенностей номинативных процессов в различных подъязыках. В последнюю четверть XX столетия активно вовлекаются в на-

учный оборот новые лингвистические данные, устанавливается специфика различных разрядов специальной лексики прошлых эпох.

На рубеже тысячелетий ученые продолжают накапливать сведения по истории отдельных терминов и терминологий. В целом преобладает комплексный, многоаспектный подход к их анализу, однако всё чаще появляются труды, в которых получают глубокую разработку отдельные аспекты истории специальной лексики. Постепенно в недрах исторического терминоведения русского языка складываются несколько научных направлений, которые различаются временем своего появления и степенью разработанности:

- 1) *этнокультурологическое*, основной задачей которого является описание этнокультурологического, историко-культурного контекста формирования русских терминосистем (Трубачев О.Н., 1959, 1960, 1965, 1966; Верещагин Е.М., 1988; Иванов Вяч.Вс., 1983; Лисицына Т.А., 1994; Смирнова О.И., 1991 и др.);
- 2) *региональное историческое*, которое занимается многоаспектным анализом специальной лексики памятников местной письменности. В центре внимания регионального исторического терминоведения – локально ограниченные специальные наименования XI – нач. XX вв. (Борхвальдт О.В., 1991, 1992, 1999; Голованова Е.И., 1995; Картавенко В.С., 1988; Макеева И.И., 1987; Новоселова О.И., 1988; Новопокровская В.Н., 1970; Панин Л.Г., 1982; Петроченко В.И., 1990; Попова Н.Е., 1967, 1974, 1977; Якубайлик Г.А., 1983, 1984, 1987, 1993 и др.);
- 3) *сопоставительное*, цель которого – сравнительный исторический анализ специальной лексики родственных славянских языков (Козырев И.С., 1968; Прискока О.В., 1984; Рижняк О.Л., 1988 и др.);
- 4) *историко-ономазиологическое*, которое занимается изучением номинативных процессов в сфере специальной лексики XI – нач. XX вв. (Прохорова В.Н., 1991; Снетова Г.П., 1970, 1972; Старикова Г.Н., 1990; Шкатова Л.А., 1987 и др.);

- 5) *историко-семасиологическое*, целью которого является исследование лексической семантики специальных наименований XI – нач. XX вв. (Кутина Л.Л., 1964; 1966; Толстой Н.И., 1969; Туркин В.Н., 1972; Рупосова Л.П., 1987; 1990 и др.);
- 6) *источниковедческое*, в задачи которого входит выявление и лингвистическая характеристика источников изучения специальной лексики прошлых эпох (Борхвальдт О.В., 1988, 1992; Веклич М.В., 1997; Рупосова Л.П., 1998 и др.);
- 7) *функционально-филологическое*, изучающее особенности функционирования специальной лексики в памятниках художественной литературы (исключая произведения современных авторов) (Валгина Н.С., 1960; Дубяго А.И., 1982; Мотина Е.И., 1954; Чайкина Ю.И., 1955 и др.).

Выделим также *этимологический аспект* исторического терминоведения. Изучение специальной лексики XI – нач. XX вв. в этом аспекте пока ещё рано считать вполне сложившимся направлением, хотя есть все предпосылки для его формирования (см. некоторые этимологические исследования Бахтияева Ш.З., Добродомова И.Г., Митрофановой О.Д., Старостенко Н.А., Трубачева О.Н. и др.). Кроме того, отметим и близкородственную историческому терминоведению отрасль – *историческую терминографию*, которая, с одной стороны, базируется на данных исторического терминоведения (Борхвальдт О.В., 1998; Замятина Н.А., 1997; Калугин В.В., 1991; Моисеев А.И., 1994; Полякова Е.Н., 1988 и др.), с другой – служит надёжным проводником в мир специальной лексики прошлых эпох. Следует подчеркнуть, что многие авторы предпочитают комплексный подход к анализу профессиональных подсистем XI – нач. XX вв., поэтому значительную часть работ по историческому терминоведению русского языка невозможно отнести к какому-либо одному направлению.

Предметом исследования исторического терминоведения являются подязыки (специальные функционально-семиотические подсистемы общего

языка, языки для специальных целей) формирующихся отраслей науки, производства, промыслов, ремесел, сельского хозяйства, некоторых сфер общественной жизни XI – нач. XX веков.

В качестве основного объекта исследования этой отрасли лингвистических знаний выступают специальные наименования, среди которых преобладают профессионализмы, прототермины, терминоиды и предтермины. Даже в начальный период развития национального русского языка (XVII – XVIII вв.) научные и научно-технические термины были представлены в основном заимствованиями из западноевропейских языков и в количественном отношении уступали генинным специальным наименованиям, не обладавшим достаточной степенью терминологичности. Состав специальной лексики русского языка расширяется, усложняется лишь в конце XVII – XVIII вв. и в первой пол. XIX вв. Именно с этого времени главным объектом исследования историков русской специальной лексики становятся термины. (В церковнославянском языке термины, называющие понятия христианской культуры, функционировали и в более ранние века.).

Основной целью исторического терминоведения является исследование процесса становления и развития русских терминологий, лингвистическая и культурно-историческая оценка состояния профессиональных подсистем русского языка XI – нач. XX вв.

К числу актуальных *задач исторического терминоведения* относится изучение этимологических, генетических, хронологических свойств специальной лексики XI – нач. XX вв., а также установление её семантических, структурных, ономазиологических и функциональных особенностей как на отдельных хронологических срезах, так и в диахронии.

Верхней «границей» исторического терминоведения является период, отдаленный от настоящего момента примерно на 90 лет. Именно столько времени необходимо для смены трех лингвистических поколений, постепенными, большей частью бессознательными усилиями которых в языке накап-

ливаются элементы нового, позволяющие провести черту между современным языком и периодом его развития, ставшим фактом истории. Что касается сегодняшних хронологических рамок исторического терминоведения русского языка (XI – нач. XX вв.), то их выделение обусловлено также и особенностями формирования языков для специальных целей. Проследить процессы их образования мы начинаем с момента появления древнерусской письменности, а завершаем в то время, когда в основном заканчивается терминологизация значительного числа специальной лексики, складываются упорядоченные терминосистемы, являющиеся предметом исследования общего терминоведения и терминоведения современного языка.

Необходимо различать понятия «историческое терминоведение» и «диахронические исследования терминологий современного русского языка». «Историческое» – значит обращенное к прошлому, имеющее объектом исследования языковые факты, ставшие историей (ср: историческая фонология, историческая лексикология, историческая грамматика, историческая стилистика, историческая лексикография). Историческое терминоведение русского языка – это особая область истории русского языка, одна из отраслей частного терминоведения. Диахроническое терминоведение – это особый аспект терминоведения, который предусматривает изучение развития каждого из элементов специального подязыка, изменений профессиональной подсистемы в целом. При этом прослеживаются динамические процессы, приводящие к усовершенствованию терминосистем (как и языковой системы в целом). Следует отметить, что в таких работах вектор научного поиска часто оказывается направлен в глубь истории, от современного состояния до истоков терминологии. При диахронических исследованиях специальной лексики современного русского языка активно используются методы и приемы, типичные для современного терминоведения, а именно: внутренней реконструкции; анализа структуры и конструирования терминосистем; логические методы классифицирования; лексико-семантического и

03-03043

функционально-стилистического анализа; приемы выявления терминологических элементов и расчленения сочетаний терминов; прием последовательных синхронных срезов и т.д. (см. работы Блиновой О.И., 1959; Болдиной Н.Н., 1989; Калининной Р.Т., 1987; Пристайко Т.С., 1979; Русиновой Л.Н., 1989 и др.). «Диахроническим» может быть как терминоведение современного языка, так и историческое терминоведение. Диахронический аспект исторического терминоведения русского языка предполагает изучение динамики развития специальной лексики несовременного русского языка на протяжении достаточно длительных отрезков времени, например, на протяжении XI – XIV, XV – XVII или XI – XIX вв. (См. работы Герда А.С., 1969; Сергеева Ф.Л., 1971 и мн. др.). Историческое терминоведение может быть также и синхронным, если лингвистическому анализу подвергаются языковые данные какого-то непродолжительного исторического периода, например, первой трети XVIII в. (См.: Кутина Л.Л., 1964 и др.) или последних десятилетий XIX в. (См.: Коготкова Т.С., 1971).

По целому ряду позиций историческое терминоведение русского языка сближается с исторической лексикологией, которая нередко обращается к специальной лексике русского языка XI – XIX вв. для решения своих специфических задач (см., например, исследования Л.Ю. Астахиной, С.С. Волкова, Л.М. Городиловой, И.А. Малышевой, Л.Г. Панина, Е.Н. Поляковой, Ю.И. Чайкиной и др.). Но изучение специальной лексики для лексикологов-историков – не цель, а лишь средство решения проблем языкового состояния той или иной эпохи; выявления диалектных зон; определения роли различных генетических пластов лексики в процессе формирования общенационального словаря; установления общих тенденций развития словарного состава русского языка; характеристики словарного состава типов, жанров и отдельных памятников древнерусской и старорусской письменности и т.д. В центре внимания историко-терминоведческих исследований – проблемы иного порядка. Это – определение особенностей

начальных этапов формирования различных терминологий; выявление лингво-хронологических срезов и закономерностей развития специальных подъязыков; изучение процессов специализации общеупотребительной и диалектной лексики; определение в составе специальной лексики русского языка различных генетических пластов, выявление и лингвистическая характеристика различных стратификационных разрядов специальной лексики и др. Историческое терминоведение, в первую очередь, исследует историю тех системных отношений, которые складываются в процессе развития специальной лексики, и лишь во вторую очередь – историю отдельных терминов. Эта отрасль знаний ограничивает сферу своих интересов исключительно рамками специальных подсистем языка, в состав которых входят особым образом организованные специальные наименования, в то время как объектом исследования исторической лексикологии является словарный состав всех типов и форм языка прошлых эпох. Историческая лексикология и историческое терминоведение нередко обращается к одним и тем же методам и приемам исследования материала. И это вполне естественно, если учесть, что специальная лексика прошлых эпох несет на себе печать общеупотребительных слов. В историко-терминологических работах используются общенаучный описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод комплексного исторического анализа. Последний предполагает изучение различных особенностей специальной лексики, например: характеристику условий и времени появления специальных наименований в русском языке, определение их возможных источников, способов образования, наблюдение за происходившими семантическими и функциональными изменениями, структурно-грамматическую характеристику, установление словообразовательной активности и сочетаемости и т.д. (см. работы Герда А.С., 1969; Кутиной Л.Л., 1964 и 1966; Ледяевой С.Д., 1972; Прохоровой В.Н., 1996; Сергеева Ф.П., 1973; Сороколетова Ф.П., 1970; Туркина В.Н., 1972 и мн. др.). В трудах по историческому терминоведению

используется также лингвогеографический метод (Картавенко В.С., 1988; Клепикова Г.П., 1974 и др.), методы математического моделирования (Русинова Л.Н., 1982, 1987) и комбинаторная методика (Шиловский А.Н., 1972). В последние годы все большую актуальность приобретает блестяще разработанный Л.А. Шкатовой историко-ономастиологический метод (Шкатова Л.А., 1982, 1984, 1987; Голованова Е.И., 1995 и др.). В историческом терминоведении формируются и такие собственные методы исследования, как, например, методы анализа темпов развития терминологий и терминосистем, причин, факторов и путей реализации этих процессов в том или ином естественном языке (См.: Лейчик В.М., 1991: 97).

Во всех историко-терминоведческих работах на первый план выходят три аспекта исследования, не главные или вовсе не характерные для большинства терминоведческих направлений: динамический, историко-культурный и этнолингвистический. Традиции динамического подхода к изучению специальной лексики прошлых эпох утверждали многие ученые. Особо следует отметить вклад представителей Ленинградской (а ныне – Санкт-Петербургской) и Московской историко-терминологических школ (см. исследования В.В. Замковой, Л.Л. Кутиной, В.Н. Прохоровой, Л.П. Рупосовой, Ю.С. Сорокина, Ф.П. Сороколетова, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева и др.). Динамический аспект исследования специальной лексики XI – нач. XX вв. предполагает изучение процесса её семантической и функциональной эволюции. Динамические характеристики распространяются прежде всего на уровень употребления языковых единиц и учитывают семантическую структуру слова, а также его синтагматические параметры.

Как известно, специальная лексика прошлых эпох обладает особой лингво-информационной и социокультурной значимостью. Являясь наиболее организованной и в то же время наиболее подвижной частью языка, она в большей степени, нежели другие лексические единицы, отражает его состояние и закономерности развития. Исследование специальной лексики русского

языка дает возможность глубже познать особенности жизни русского народа в разные исторические эпохи. К основоположникам историко-культурного и этнолингвистического подходов к исследованию специальной лексики древнерусского языка можно отнести О.Н. Трубачева. Именно он впервые представил теоретическое и практическое обоснование развития терминологии как системы фиксации культуры, показал «связь плана истории материальной культуры с языковым планом» (Трубачев О.Н., 1959, 1960, 1965, 1966). Начиная с середины 60-х годов, историко-культурные и этнолингвистические сведения становятся обязательным фоном историко-терминологических работ, а процесс развития специальной лексики соотносится с конкретными историческими фактами, отражающими развитие духовной и материальной культуры русского этноса, его культурные связи с другими народами. Историко-культурный аспект нашел свое наиболее яркое проявление также в работах Иванова Вяч. Вс., 1983; Одинцова Г.Ф., 1980; Сергеева Ф.П., 1973; Соколетова Ф.П., 1970; Толстого Н.И., 1969 и некоторых других авторов.

Видное место в проблематике исторического терминоведения занимает проблема сущности термина. Одни ученые указывают на «неопределенность, расплывчатость признаков термина у специальных наименований XI – XV вв.» и полагают, что говорить о термине можно только со второй половины XVII в. или даже с начала XVIII в., когда появляются дефиниции аналитического и синтетического типов (Например, Прохорова В.Н., Рупосова Л.П.). Другие отстаивают тезис об исторической изменчивости содержания лингвистического понятия «термин» применительно к разным историческим эпохам (Толикина Е.Н., Щеглова Н.А. и др.). По нашему мнению, нет оснований говорить о разном характере «терминов» древнейшей поры и терминов современного русского языка. *Термин* – это высшая, самая совершенная единица специальной лексики. Он представляет собою сложное структурное образование, включающее следующие относительно устойчивые компоненты: а) материальный (звуковой и / или графический); б) идеальный (семантиче-

ский), определяемый принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка; в) логический, т.е. те содержательные признаки, которые позволяют термину обозначать понятие в системе понятий; и г) терминологическую сущность, т.е. содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определенную сферу человеческой деятельности (см. аналогично: Лейчик В.М., 1989: 26 – 27). Для терминов всех времен характерны номинативная, дефинитивная и сигнификативная функции. Термины являются средствами обозначения понятий в системе понятий, принадлежат к определенным терминологиям, вступают в системные отношения друг с другом, относительно независимы от контекста, характеризуются отсутствием эмоциональности и стремлением к моносемичности в пределах одной терминологии. Они порождаются на базе дефиниции, которая служит семантическим эквивалентом термина, обеспечивает его толкование в каждом конкретном случае. Дефинитивность – важнейшее отличительное свойство термина. С дефинитивностью связаны и такие особенности термина, как конвенциональность и производность. Если какая-то единица специальной лексики не соответствует перечисленным выше признакам, её нельзя отнести к разряду терминов.

Термин – это понятие, действительно, «историческое», но лишь в том плане, что возникают термины на определенной ступени исторического развития языков для специальных целей. И терминология, и тем более терминосистема – продукты длительного развития специальной лексики, в процессе которого происходит её совершенствование, упорядочивание. Определение приблизительной даты появления терминов, а также исследование условий и способов терминологизации специальных наименований в составе того или иного подъязыка, отдельной терминологии – одна из основных задач исторического терминоведения.

Специальную лексику донациональной поры можно представить в виде совокупности прототерминов, профессионализмов, терминоидов и предтер-

минов, т.е. таких специальных наименований, которые не обладали достаточной степенью терминологичности или вовсе, как профессионализмы, не обладали ею. Основными видами специальных наименований в XI – XVII вв. были прототермины и профессионализмы. Состав специальной лексики не остаётся неизменным на все времена. По мере возникновения и развития в России наук и производств, специальная лексика претерпевает кардинальные изменения. В XVIII – XIX вв. резко увеличивается число подъязыков и входящих в их состав терминологий. Основными тенденциями их развития стали: 1) бурный количественный рост специальных наименований; 2) появление новых типов специальной лексики; 3) качественные изменения значительного числа специальной лексики донационального периода. Разножанровые памятники письменности XVIII – нач. XX вв. свидетельствуют о наличии в составе специальной лексики теперь уже национального русского языка терминов, прототерминов, предтерминов, терминоидов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, номенов и терминонимов. Удельный вес каждого из этих типов специальных наименований определяется с учетом условий формирования конкретной отрасли науки, техники, производства и т.п., состояния её подъязыка и русского языка в целом.

В первой главе «Исторические условия формирования подъязыка русской золотопромышленности в XVIII – нач. XX вв.» установлено, что подъязык русской золотопромышленности складывался стихийно, под влиянием ряда внешних и внутренних факторов. Наиболее существенными из них оказались: углубление первоначальных знаний о золоте и его месторождениях; прогресс науки, техники, производства; возникновение новых подотраслей; укрепление межотраслевых связей; создание корпуса научных, учебных и научно-популярных сочинений о золотопромышленности; сознательная работа по упорядочиванию терминологии отраслей горного дела, выразившаяся в создании цикла горных, минералогических и политехнических словарей XIX в. Являясь органической частью русского национального языка, подъя-

зык золотопромышленности подчинялся основным закономерностям его развития. Существенное влияние на процесс формирования лексики золотопромышленности оказали «политехнизация» русского языка, слияние генетически и стилистически разнородных элементов, неустойчивость (в XVIII – нач. XIX вв.) норм литературного языка, активное усвоение иноязычных элементов, и – как следствие – лексическая избыточность всего словарного состава с последующим за этим «стремлением к фиксации устойчивых норм общенационального выражения на «народном» фундаменте» (В.В. Виноградов), осознание категорий «нормативности» – «ненормативности» слов, в том числе и тех, что называют специальные понятия и представления.

В четырёх параграфах второй главы «Подъязык золотопромышленности Российской Империи в свете исторического терминоведения» рассматриваются такие актуальные проблемы, как функции и структура подъязыка русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв.; особенности динамики его словарного состава; взаимодействие подъязыка золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. с основными формами существования русского языка этого времени; выявляются основные этапы развития лексики русской золотопромышленности; показывается её многообразие.

Подъязык, или язык для специальных целей, – это особая функционально и тематически ограниченная форма существования общенародного (а с XVII в. – единого национального) языка, его функциональная подсистема, которая включают в свой состав минимальный набор лексических и грамматических категорий, необходимых для описания конкретной предметной области или сферы деятельности; способна расслаиваться на множества и тесно взаимодействовать с общенародным языком. Вместе с тем подъязык противопоставлен другим формам языка (литературному, народно-разговорному, просторечию, территориальным и социальным диалектам) по ряду признаков. Основным социальным фактором выделения подъязыков было профессиональное членение общества. Подъязыки обслуживали все специальные сферы

духовной и материальной культуры, в том числе могли использоваться и в быту (например, подязыки земледельцев, кулинаров, картежников и т.д.). От других форм существования русского языка подязыки прошлых эпох отличались словарным составом, особой совокупностью тематически и системно связанных специальных лексических единиц, понятных для представителей той или иной специальности, относительной самостоятельностью языковой структуры и спецификой функций. К числу важнейших функций подязыков относятся: *функция профессиональной коммуникации* (быть средством общения представителей одной специальности, профессии); *номинативная* (быть средством номинации новых понятий, возникающих в среде специалистов той или иной сферы общественной жизни); *когнитивная* (быть средством познания действительности); *аккумулятивная* (быть средством накопления научных знаний и практического опыта); *аксеологическая* (быть орудием овладения и оценки научных знаний и практического опыта); *референции* (быть средством отнесения специальных наименований к объектам действительности – референтам и денотатам); *сигнификации* (быть средством передачи объема понятия); *предикации* (быть средством соединения специальных наименований в высказывания).

Структура подязыка золотопромышленности включала профессиональный диалект, стихийно формирующуюся терминологию и зачатки сознательно упорядоченной терминосистемы, которые различались маркирующими элементами и имели диффузный характер в пограничных зонах. Профессиональный диалект – важнейшая часть подязыка. Основная сфера его использования – разговорная речь специалистов, неформальное профессиональное общение. Профессиональный диалект XVIII – нач. XX вв. – бесписьменная форма подязыка. Его реконструкция – одна из самых трудоёмких задач исторического терминоведения и, по-видимому, до конца неразрешимая. Подавляющая часть ЛЕ профессионального диалекта некодифициро-

вана, эмоционально окрашена, неустойчива. Профессиональный диалект – самая динамичная, слабо упорядоченная часть подъязыка.

Под терминологией, вслед за В.М. Лейчиком, мы понимаем «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия (выделено нами. – О.Б.) области знаний или деятельности, обслуживаемые данным ЯСЦ» (Лейчик В.М., 1989: 175). В отличие от терминосистемы – зрелой, строго упорядоченной терминологии, которая отражает определенные теории области знаний или производственной деятельности, – терминология всегда характеризуется некоторой избыточностью наименований. Вариантность терминологических единиц в большей или меньшей степени свойственна всем терминологиям. Это свидетельствует о том, что терминология обладает лишь частичной упорядоченностью. Как и профессиональный диалект, терминология золотопромышленности проницаема для лексических единиц других форм национального языка и, прежде всего, – для слов литературного языка, а также терминов смежных отраслей. Кроме того, терминология активно пополняется за счет прямых и опосредованных заимствований из других языков. Терминология взаимодействует и с профессиональными диалектами. С одной стороны, она пополняется за счет подвергшихся терминологизации специальных наименований профессионального диалекта (профессионализмов, предтерминов и т.д.); с другой стороны, в разговорной речи специалистов, в их профессиональном диалекте, наряду с типичными для него разрядами специальной лексики, частично используются и термины. Терминология русской золотопромышленности, если судить по образованию терминов исторического ядра, принадлежит к числу относительно старых, т.е. возникших до середины XIX в. Её средний возраст со-

ставляет в настоящее время около 200 лет (история профессионального диалекта золотоискателей простирается дальше в глубь веков).

Если терминология обычно складывается стихийно, то для формирования терминосистемы необходимы сознательные усилия специалистов по упорядочиванию терминов, устранению «недостатков» терминологий, из которых «вырастает» терминосистема. Лишь немногие подъязыки XVIII – XIX вв. включали в свой состав сложившиеся терминосистемы (см., например, терминосистему иконописного искусства). В составе большинства специальных подъязыков этого периода (подъязык русской золотопромышленности в их числе) можно выявить лишь зачатки терминосистем.

Подъязык золотопромышленности Российской Империи в совокупности всех трех его функционально-семиотических областей (профессиональный диалект, терминология и зачатки терминосистемы) взаимодействовал с основными формами существования русского языка XVIII – нач. XX вв.

Покажем это на схеме:

Точками в схеме обозначен общеязыковой субстрат. (Без опоры на фонетические, словообразовательные, грамматические и лексические ресурсы нацио-

нального языка отраслевой подъязык не мог бы выполнять своих основных функций.) Границы профессионального диалекта были проницаемы на всей их протяженности. Именно поэтому на него оказывали заметное влияние лексические системы таких форм существования национального языка, как народно-разговорный (обиходный) язык, просторечие, территориальные диалекты, социальные диалекты (групповые жаргоны, так называемый «воровской язык»), арго и профессиональные диалекты смежных отраслей). Это влияние было главным образом односторонним: лишь отдельные единицы профессионального диалекта золотодобытчиков преодолевали границы специального подъязыка и проникали в общенародную речь или народные говоры (например, в некоторых приенисейских говорах и сейчас известны лексемы *язенок*, *горбачить*, *закопушка*, *золотошница*, генетически восходящие к профессиональному диалекту старателей). Профессиональный диалект был своеобразной лабораторией, где получали специализированное значение десятки проникших в него общенародных и диалектных слов, отбирались в процессе профессиональной коммуникации наиболее приемлемые варианты специальных наименований. Так, в XIX в. в речи уральских и сибирских золотодобытчиков в результате метафорического переноса значений общеупотребительных слов *борона*, *чаша*, *бочка*, диалектного слова *бутара* появились наименования золотопромывальных устройств. Впоследствии эти профессиональные наименования терминологизировались и вошли в состав терминологии золотопромышленности.

Иным было соотношение подъязыка золотопромышленности Российской Империи и литературного русского языка XVIII – нач. XX вв. В ходе исследования установлено, что при всём различии таких лингвистических феноменов, как “подъязык” и “стиль”, в XVIII в. существовал изоморфизм формирующейся терминологии золотопромышленности и лексико-стилистической системы среднего стиля литературного русского языка, а позднее, в конце XVIII – нач. XX вв., отмечается взаимное влияние термино-

логии золотопромышленности, языковых средств научного и делового стилей литературного языка. На формирование терминологии русской золотопромышленности оказали большое влияние терминологии наук, "обслуживающих" золотопромышленность (химии, металлургии, геологии), а также смежных отраслей горного и горнозаводского дела, пробирного искусства. Всё это привело к тому, что терминология русской золотопромышленности изначально складывалась как сложная, неоднородная система, в составе которой велик процент внутриязыковых заимствований из профессиональных подсистем родственных и смежных отраслей, из терминологий различных наук. Эти заимствования составляют почти 50 % от общего числа терминов русской золотопромышленности. Это говорит о том, что терминология золотопромышленности в момент своего зарождения и на протяжении всего рассмотренного периода (XVIII – первая треть XX вв.) не отличалась замкнутостью. Она была достаточно открыта для проникновения в неё элементов других профессиональных подсистем, а также лексических единиц других форм существования русского языка.

Анализ подъязыка русской золотопромышленности подтвердил положение о том, что профессиональные подсистемы XVIII – нач. XX вв. занимали важное место среди других форм существования русского национального языка, играя существенную роль в процессе его становления и развития.

Подъязыки прошлого «живут» лишь в письменных памятниках. Их словарный состав обычно устанавливается в результате специальных изысканий в области исторической лексикологии, исторического терминоведения и терминологии, лингвистического источниковедения, а также частично реконструируется с помощью методик этимологического анализа. Наблюдения показывают, что словарный состав любого подъязыка непременно включал в себя общеупотребительную лексику. Однако не она определяла специфику профессиональной подсистемы. Установлено, что различные единицы специ-

альной лексики соотносились с определенными областями подъязыка золотопромышленности Российской Империи.

Терминология золотопромышленности, кроме терминов (*амальгамация, аффинаж, драга, золотоносное месторождение* и мн.др.), включала в свой состав также: прототермины, или наименования конкретных понятий и представлений, возникшие в древнейший период истории русского языка и широко известные за пределами подъязыка русской золотопромышленности (*золото, серебро, медь, жила* и под. – большинство из них по мере формирования научных понятий терминологизируется уже во второй пол. XVIII в.); номены, или наименования единичных природных объектов и продуктов человеческой деятельности, воспроизводимые по одному образцу заданное число раз и образующих линейные ряды (*золото 48, 72, 84, 96 пробы; золото 12, 22, 24 карат; машина «Слон», машина «Сибирячка»* и под.); терминонимы, или наименования специальных понятий, включающие имена собственные и выполняющие персонифицирующую, темпоральную, локальную функции (см., например, ряды, включающие наименования технических устройств, некоторых золотых руд и способов производства: *золотоуловитель Боклевского, способ Пакулева, гороблагодатский ваишгерд, чилийская мельница, нажиагское золото* и т.п.)

На периферии формирующейся терминологии русской золотопромышленности находились также терминоиды и предтермины. Терминоиды – специальные лексические единицы, использующиеся для называния формирующихся, неустоявшихся понятий, характеризуются нестабильностью плана выражения, зависимостью от контекста употребления, отсутствием точности в значении, относительной широкозначностью, допустимостью коннотации, способностью функционировать в нескольких подъязках, достаточно тесной связью с общелитературной лексикой. Терминоиды появляются в период зарождения научных знаний и не имеют четких дефиниций. Номинативная функция у них преобладает над когнитивной. Языковые знаки, обладающие

подобными чертами, некоторые ученые также называют также «полутерминами», «периферийными терминами», «речевыми терминами», «полунаучными терминами», что, с нашей точки зрения, не вполне оправдано. Термин «терминоид», т.е. терминоподобное наименование, впервые предложенный А.Д. Хаютиным (1972), представляется нам наиболее удачным. Указывают также и на такое свойство терминоидов, как конкретный характер передаваемой информации, поскольку они порождаются не на основе научной дефиниции, а на «основе развернутого понятия профессионального уровня восприятия какого-либо явления» (Алексеева Л.М., 1998: 16). В подязыке золотого промысла XVIII в. функционировали терминоиды *золотая известь* (в XIX в. заменен на термин *соли золота*); *жилище металлов*, *рудоположение* (вытеснены термином *месторождение*), *прииск* в значении «обнаруженное, но не разрабатываемое месторождение золота» (данный терминоид вышел из употребления во второй пол. XIX в.). *Предтермины* – это многословные специальные наименования для обозначения научных понятий молодых наук и производств, находящихся на ранних стадиях своего развития. Вслед за С.В. Гриневым, полагаем, что предтермины «используются в качестве терминов для именования новых понятий, для которых сразу не удастся подобрать подходящие термины» (Гринев С.В., 1993: 49). Поэтому им свойственны неустойчивость значения, наличие вариантов. В некоторых случаях возможна эмоциональная окрашенность предтерминов. Как и терминоиды, они носят временный характер и впоследствии либо утрачиваются, либо переходят в разряд терминов. Примеры предтерминов XVIII – нач. XIX вв.: *золотая руда чрез перемывание вынятая* (заменен термином *шлик*), *золото в черной рубашке* (в XX в. этот предтермин перешел в разряд квазитерминов), *приготовительное устройство для протирки и промывания песков* (впоследствии заменен термином *бутара*) и т.п.

В состав терминосистемы золотопромышленности, которая в XIX в. ещё находилась в зачаточном состоянии, входили лишь термины (основные единицы), терминологические элементы, терминологические синонимы и номены.

В сфере профессионального диалекта могли свободно употребляться любые единицы специальной лексики, но специфику профессионального диалекта определяли лишь стилистически окрашенные специальные наименования – *профессионализмы* (типа *золотарить* – «добывать золото»; *матушка* – «толстая короткая жила с богатым содержанием золота»; *прозвонок* – «тонкая короткая жила»; *закопушка* – «вид разведочной горной выработки»; *сундук* – «богатая россыпь»; *якунька* – «лом небольших размеров»; *язенок* – «гезенг» и под.) и *профессиональные жаргонизмы* (*дух* – «хозяин золотого прииска»; *дура* – «старательская горная выработка, в которой не обнаружено золото»; *шарамыга* – «старатель, ведущий работу тайно, хищнически» и под.). *Профессионализмы* – основные единицы профессионального диалекта – характеризуются упрощенностью плана выражения, образностью и эмоциональной окрашенностью, которая выявляется путем сопоставления со стилистически нейтральным специальным наименованием. В большинстве случаев экспрессивность профессионализмов находит свое материальное выражение в словообразовательных аффиксах, подтверждается условиями макро- и микроконтекста. Нередко профессионализмы обладают локальной ограниченностью. *Профессиональные жаргонизмы* отличаются от профессионализмов тем, что их стилистическая окраска более снижена. На них лежит отпечаток грубости, поскольку источниками профессиональных жаргонизмов обычно являются слова, обладающие коннотацией пейоративного типа. Обычно такие наименования связаны не только с профессией, но и с социальной группой.

Определяющими чертами развития лексики русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. были быстрый количественный рост и перегруппировка в пределах существующих стратификационных разрядов, терминологическая

гизация части прототерминов и профессионализмов, терминологизация или выпадение из употребления части предтерминов и терминоидов.

Предпринятая в реферируемой главе многоаспектная классификация словарного состава подязыка русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. подтверждает тезис о неоднородности специальной лексики прошлых веков. Золотопромышленная лексика рассмотрена с разных сторон: своего генезиса, особенностей образования и развития; сфер и частотности употребления; с хронологической точки зрения. Она проанализирована и сгруппирована также по сходству категорий и типов обозначения понятий (а в ряде случаев и представлений), объектов названия, степени абстрактности, по содержательным и формальным структурам, мотивированности – немотивированности, морфологическим свойствам. В процессе исследования выявлены:

1. Исконные наименования (*золото, искать, мыть, мутить, слиток* и мн. др.); заимствованные иноязычные термины (*плангерд, ваизгерд* и т.д.), кальки и полукальки (*королек, благородный металл, утренняя жила* и т.д.);
2. Привлеченные термины смежных областей (например, термины горного дела и металлургии: *шахта, шурф, крепь, кирка, бергмейстер, амальгама* и др.) и собственные специальные наименования (*бутара, золотничник, золотой прииск, золотопромывальня, поддезное золото* и др.);
3. Базовые термины (*золото, самородок, слиток, золотопромышленность, золотопромышленник, промывать, очищать золото* и т.д.);
4. Ядерные термины (*коренное золото, розсыпное золото, золотой сплав, золотопромывальное устройство* и т.д.) и периферийные наименования (*коричневое золото, синее золото, шлемграбен* и др.);
5. Историзмы (*бергауэр, дурхласграбен, стоячие сита* и некоторые др., перешедшие в этот разряд к концу XIX в.); архантные наименования (*золотая известь, амалгам* и под. – уже в сер. XIX в.); неологизмы различных периодов: (например: *чаша Порозова, бутара Быкова* – в 30-е годы XIX в.: *драга, дражный, дражник, драгер* – в конце XIX в.);

6. Частотные (например, наименования основных производственных действий, объектов и продуктов труда и под.) и низкочастотные наименования (например, устаревшие);
7. Отраслевые (*золотопромышленность, золото, проба* и т.п.); узкоотраслевые (например, только наименования россыпного золотого дела: *вскрыша, турф, розсыпное золото, мутилка* и т.д. или только золоторудной подотрасли: *кайленье, вечерняя жила, отпрыск жилы, рваное золото* и т.д.); узкоспециальные наименования (*похэйзен, ступа, толчея, толчейное устройство* и др. – для толчейного производства; *промывать, мутить, золотопромывальная машина* и др. – для промывочного производства);
8. Общенаучные (*процесс, способ, количество, формация, уровень* и др.); общетехнические (*машина, механизм, станок* и др.); межотраслевые (к ним относится большинство наименований горных выработок, горной крепи, горных орудий);
9. Наименования объектов (*жила, розсыпь, лоток* и т.п.); процессов (*поиск, добыча, промывка, купеллирование, пробирование* и т.п.); признаков (*золотоносный, высокопробный* и т.д.); величин (*золотник, доля, палаторный урок* и др.);
10. Наименования, моносемичные в пределах одного подъязыка (*вашгерд, розсыпь, аллювий*), и полисемичные специальные наименования (*промывка, промысел* и др.);
11. Мотивированные специальные наименования (*мутилка, чаша, голова жилы, хвост вашгерда* и др.), ложномотивированные (*кошечье золото, лягушечье золото, еврейское золото* и под.); немотивированные (*золото, добывать, вашгерд* и др.);
12. Однословные (производные и непроизводные: *драга, мутильня, грохот, прямок, амальгамировать* и др.), двухкомпонентные (*самородное золото, золотоносная розсыпь*); многокомпонентные (*драга семифунтовая верфи Конрада новозеландского типа, конная золотопромывальная машина об одной чаше* и т.д.).

Динамика развития специальной лексики русской золотопромышленности была обусловлена действием внутренних и внешних законов языка, а также внутренними закономерностями функционирования самих подъязыков на ранних этапах их образования. Особую роль играли законы зависимости подъязыка от социально-исторических и территориально-исторических условий его функционирования; зависимости подъязыка от социальных факторов (научно-технического прогресса, изменения делопроизводства, социального состава рабочих и служащих и т.д.); закон множества подъязыков (дивергенции специальной лексики по отраслям знаний и общественного опыта). Действие этих внешних законов развития языка приводило к количественному росту специальной лексики, постепенному усложнению подъязыка, его дивергенции на профессиональный диалект, терминологию и постепенно формирующуюся терминосистему. Действием внешних законов во многом была обусловлена функциональная и тематическая систематизация специальной лексики. С действием внутренних законов (аналогии, равновесия системы, непрерывного изменения языкового строя и др.) связаны эволюционные процессы фонетического и грамматического строя специальных подъязыков.

В ходе исследования выявлено 4 этапа развития лексики русской золотопромышленности, каждый из которых характеризуется особым набором динамических явлений, имеет свою специфику:

1. XIV – первая треть XVIII вв. – начальный этап истории лексики золотого промысла, который совпадает с периодом поисков валютного металла в недрах отечества и наблюдения за свойствами привозного золота в процессе его использования в монетном, позолотном, золотописном деле и т.п. Для этого периода были характерны такие виды динамических процессов, как развитие и эволюция. Начинают складываться ядерные группы наименований, относящихся к тематическим группам “Золото и золотые сплавы”, “Поиск и разведка золотоносных месторождений”, “Горные выработки”, “Горные орудия”, “Наименования лиц по роду занятий”. Специальная лекси-

ка, входящая в состав этих групп, весьма немногочисленна, отличается высокой вариантно­стью средств выражения. Главным образом, это прототермины, профессионализмы, термионды и предтермины.

2. Первая треть XVIII – первая треть XIX вв. – период, охватывающий время с момента открытия русских коренных месторождений золота до открытия золотых россыпей. В начале этого этапа преобладают процессы развития, которые приводят к резкому численному увеличению словарного состава под­языка молодой золотодобывающей отрасли, формированию различных системных связей внутри активно формирующегося под­языка. Закладываются основы научно-технической терминологии отрасли. В середине и в конце активизируются процессы эволюции, которые приводят к фонетическим, графическим, семантическим изменениям в составе специальной лексики золотопромышленности.

3. Первая треть XIX в. – 1917 г. – время от начала добычи россыпного золота до временной приостановки промышленной добычи золота в России. На протяжении всего этого периода в равной мере действуют процессы эволюции и развития. Характерная черта этого важнейшего этапа – по-прежнему быстрые темпы увеличения словарного состава под­языка, перегруппировка в составе различных единиц специальной лексики, формирование полевых структур, усложнение системных связей между единицами специальной лексики. В это время начинается работа по упорядочению терминологии золотопромышленности, зарождается терминосистема.

4. Конец 20-х годов XX в. – настоящее время. Современный этап развития под­языка русской золотопромышленности. Преобладают динамические процессы развития и совершенствования терминологии, которые приводят к образованию терминосистемы.

В третьей главе «Лексика русской золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. как формирующаяся система» решаются теоретические проблемы формирования отраслевой терминологии. В первом параграфе «Вари-

антность и синонимия специальной лексики как следствие и фактор развития терминологии золотопромышленности Российской Империи» подробно рассматриваются и противопоставляются понятия варианта и синонима в сфере специальной лексики; выявляются их типы; особенности функционирования в подъязыке золотого промысла; выясняются причины синонимии и вариантности специальной лексики; устанавливается большая роль этих языковых процессов в формировании терминологии золотопромышленности.

В целом для подъязыка русской золотопромышленности была характерна избыточность равнозначных наименований. В составе лексики золотого промысла выявлены многочисленные *фонетико-графические, графические, словообразовательные, морфологические, морфолого-словообразовательные, синтаксические, морфолого-синтаксические, семантические варианты*. Их появление и сосуществование в подъязыке золотопромышленности – следствие бурного развития профессиональной подсистемы, показатель активных поисков такой номинативной единицы, которая бы оптимально обеспечивала потребности коммуникации и не вступала бы в противоречие с особенностями языковой системы. Вариантность специальной лексики золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. была обусловлена не только свойством языка формально и ономаσιологически «выражать одни и те же логикомыслительные категории разными языковыми средствами» (В.А. Татаринов), но и действующими в языке законами экономии речевых усилий, аналогии (парадигматической и синтагматической), взаимодействия разных форм и уровней языка, тенденцией к многообразию структурных элементов языковой системы, индивидуальным словотворчеством. По мере развития подъязыка золотопромышленности, в недрах которого постепенно складывалась упорядоченная терминология, число вариантных наименований сокращалось. Количество же синонимичных наименований, напротив, увеличивалось. Наличие в составе всех обследованных терминологических полей *эквивалентов, семантических (идеографических), стилистических, семантико-*

стилистических, синонимических и контекстуальных синонимов говорит о богатстве и гибкости подъязыка русской золотопромышленности, является показателем прогресса научной и технической мысли, для выражения которой в подъязыке находились разнообразные средства. Причинами появления большого числа синонимов в подъязыке золотопромышленности Российской Империи были: 1) заимствования терминов из других языков с последующей заменой их русскими эквивалентами; 2) номинация специальных понятий по их различным признакам; 3) замена официального термина профессионально-просторечным или профессионально-жаргонным наименованием; 4) сосуществование устаревших и новых терминов; 5) тенденция к замене сложных специальных наименований их краткими формами и т.п.

В процессе функционирования сталкивались одинаковые или близкие по значению наименования разных генетических пластов, разрядов, исторических периодов, образуя обширные синонимические, вариантные и синонимико-вариантные ряды. Так, для номинации золотопромывального прибора в виде ряда желобов (ящичков), соединенных с плоским грохотом в головной, хвостовой или средней части использовали следующие равнозначные средства: *американские желоба, американка, американские сплотки, сплотки, радиус, линия ящичков, ящички*. Слой пустой породы, покрывающий сверху золотоносный пласт, называли *покрышей, покрышкой, вскрышей, вскрышкой, на-носом, турфом (торфом), мертвой землёю, дурью*. Естественная конкуренция элементов, входящих в состав подобных рядов, была мощным стимулом развития специальной лексики золотопромышленности.

Второй параграф III главы посвящен анализу лексики золотопромышленности в свете теории поля. В реферируемой работе отмечается, что метод полевых исследований до сих пор не нашёл должного применения в историческом терминоведении русского языка, и настоящая работа – одна из первых, в которой учитывается модель полевой организации специальной лексики прошлых эпох. В ходе исследования установлено, что специальная лек-

сика золотого промысла Российской Империи, подобно всем другим знакам лексико-семантической системы языка, образует особым образом организованные поля в соответствии со своими формальными, парадигматическими и синтагматическими особенностями. Она изначально начала формироваться как система, в которой на всех этапах её формирования проявлялись, тесно взаимодействуя, понятийные и собственно языковые связи. Эти связи усиливались по мере развития терминологии золотопромышленности.

Уже на ранней стадии формирования подъязыка русской золотопромышленности обнаружилась тенденция к полноте терминологии (на соответствующем уровне развития производства и научных знаний о золоте). Однако в ней ещё существовали автономные фрагменты, оторванные от основного корпуса терминологии, что свидетельствует о её недостаточной семантической целостности. Анализ лексики золотопромышленности Российской Империи в свете теории поля убедительно показал, что этот «недостаток» вскоре был успешно преодолен. К концу XIX в. подъязык золотопромышленности уже насчитывал около 4,5 тысяч специальных наименований, образующих плотную сеть партитивных, гиперо-гипонимических, синонимических, вариативных, градуальных, антонимических и т.п. связей. Многие специальные наименования характеризовались близостью содержания сем, вступая в отношения семантического тяготения, включения, образуя пары и ряды с реминисцентными, инструментальными, локальными и др. связями. Это свидетельствует о сложении терминологического гиперполя «Золотопромышленность, в недрах которого выявляются более мелкие полевые структуры: терминологические макрополя, терминологические поля, терминологические микрополя, терминологические группы. В результате поэтапного членения гиперполя «Золотопромышленность» выявлены 2 терминологических макрополя, «покрывающих» систему понятий: а) золоторудной подотрасли; б) россыпного производства. Каждое макрополе включало в себя по 4 терминологических поля («Поиск и разведка золотоносных месторожде-

ний”, “Добычка золота”, “Очистка золота”, “Пробирование золота”). Внутри терминополь действовал закон семантической концентрации: все специальные наименования группировались вокруг ядерных терминов, обозначающих родовые понятия и несущих интегральную сему. Действие этого закона становилось ещё более заметным в пределах терминологических микрополей (ТМП). В ходе исследования установлено, что таких микрополей в составе выявленных терминологических полей могло быть более 10.

Структура, состав, характер системных отношений в пределах терминологических микрополей рассмотрен на примере ТМП “Наименования золота и золотых сплавов”. Данное терминологическое микрополе – одно из самых богатых в русском языке. В его состав на рубеже XIX – XX вв. уже входило более 300 специальных наименований, объединенных квазиосновой “золот-”. Наименования золота и золотых сплавов отличаются исторической глубиной, необыкновенным разнообразием и сложностью языковых связей. Анализ показал, что это терминологическое микрополе складывалось веками и вобрало в себя опыт многих поколений, отразило достижения нескольких наук, производств и промыслов. В ономаσιологических структурах наименований золота и золотых сплавов отражены самые разнообразные признаки золота как природного объекта, на который направлена деятельность человека, и золота как продукта труда. Терминологическое микрополе «Золото и золотые сплавы» является полицентрическим и базируется на нескольких ядерных компонентах – *золото, природный золотой сплав, искусственный золотой сплав*.

В составе ТМП “Золото и золотые сплавы” выявлена 21 терминологическая группа, при этом некоторые из них формально совпадают с границами парадигматических полей, поскольку все входящие в их состав наименования связаны различными системными отношениями. Например, в отношениях эквивалентности, вариантности и пересечения находятся специальные наименования *амальгамирное золото – амальгамическое золото – золотая амальгама – амальгама – амалгама – амалгам* («ртурный раствор золота, а

также твердый сплав золота, полученного способом амальгамации») – *сортук* – *сортучка* – *нартучка* («ртутный раствор золота, а также твердый сплав золота, полученный путем растворения в ртути, т.е. амальгамацией») – *обортученное золото* («соединенное с ртутью, растворенное ртутью») – *мешаное золото* («ртутный раствор золота, используемый для золочения изделий горячим способом») – *умягченное золото* («ртутный раствор золота, используемый для извлечения золота из руд или для позолоты»). ТГ «Наименования золота по месторождению» составляют наименования, объединённые отношениями гипонимии, эквонимии, синонимии, антонимии: *коренное золото* – *золото коренных месторождений* – *горное золото* – *золото самородное в каменных породах* – *металлическое золото* – *рудное золото* – *золотая руда*; *розсыпное золото* – *песковое золото* – *песчаное золото* – *песочное золото* – *песошчатое золото* – *золотой (золотсодержащий, золотоносный) песок* – *аллювиальное золото* – *золото аллювиальных розсыпей* – *делювиальное золото* – *золото делювиальных розсыпей* – *наносное золото* – *речное золото*.

Вокруг ядерной зоны терминологического микрополя «Золото и золотые сплавы» располагаются тематические группы, объединяющие названия золота по месторождению, по особенностям залегания, по количеству содержания в данном месторождении, по особенностям расположения во вмещающих породах, по имеющимся примесям, по особенностям добычи, по форме золотин, размеру и цвету золотин и др. Граница между ядерной и периферийными (ближней и дальней) зонами поля выражена слабо. На периферии находятся специальные наименования, объединенные в ТГ «Наименования золота как промежуточного продукта в процессе очистки (аффинажа) и пробирования», «Наименования золота как конечного продукта, предназначенного для хранения и использования»; «Наименования золота по пробыности», «Наименования золотых сплавов по месту (стране, городу) изготовления и преимущественного использования». Следует подчеркнуть, что эти термилогиче-

ские группы в таких терминопоях, как «Очистка золотосодержащих пород» и «Пробирование золота», составляют ядерную зону.

Характерным видом связи специальных наименований, образующих ТМП «Золото и золотые сплавы», является пересечение, т.е. такая связь, при которой два или более наименований имеют как общие, так и различные семы. В таких отношениях, например, находятся специальные наименования, составляющие синонимический ряд *черное золото – золото в черной рубашке – золото в рубашке – грязное золото – ржавое золото – упорное золото*. Эти наименования объединяет общее значение «разновидность золота, которое покрыто тёмной пленкой окислов железа или марганца». Различаются же они семами «цвет» и «устойчивость к внешним воздействиям, к амальгамации». Гиперо-гипонимическая связь – основная в ТМП «Золото и золотые сплавы». Термин-гипероним *золото* «благородный металл желтого цвета, обладающий большой гибкостью, ковкостью и тягучестью», связан с многочисленными видовыми наименованиями золота, которые, кроме гиперсемы, включают одну или более конкретных сем. Например, термины-гипонимы *кристаллическое золото, ветвистое золото, волосистое золото, зернистое золото, охлупчатое золото, осьмигранное золото* и т.п. включают и сему «благородный металл желтого цвета», и дифференцирующую сему «форма золотин». Ещё одним «глобальным измерением» лексики русской золото-промышленности являются отношения партитивности. Отличие между гипонимией и партитивностью заключается в том, что гипонимия основана на сходствах – различиях денотатов, а партитивность – на их взаимодействиях, зависимостях друг от друга. Термины-партитивы передают понятие о «целом» и части «целого». В исследуемом нами терминологическом микрополе партитивные отношения не являются определяющими, однако примеры таковых имеются. Вариативные специальные наименования *знаки золота (знаки) – знаковое золото* «частица золота массой менее 1 – 3 мг, имеющая большое значение в поисковой практике», вступают в партитивную связь с

терминами *золото, самородное золото, коренное золото, розсыпное золото*. Аналогично: *зерно золота – зернистое золото; кристалл золота – кристаллическое золото; пластинка золота – пластинчатое золото; золотая чешуйка – чешуйчатое золото*.

Широко представлены в составе данного терминологического микрополя разные виды синонимов и вариантов. Между отдельными синонимами существуют градуальные связи. Специальные наименования, находящиеся в градуальной связи, различаются семами «степень проявления признака», «больше», «меньше». Именно в таких отношениях находятся термины *мелкое золото – мельчайшее золото – микроскопическое золото*. Отношения градуальности обнаруживаем также в составе ТГ «Наименования золота по пробности»: *золото 12 карат – золото 18 карат – золото 22 карат – золото 23 карат; золото 48 пробы – золото 72 пробы – золото 88 пробы – золото 96 пробы; высокопробное золото – низкопробное золото – весьма низкопробное золото*. Ещё одним типом отношений между специальными наименованиями ТМП «Золото и золотые сплавы» является семантическое схождение. Этот тип связи основан на близости содержания сем и представлен такими видами, как тяготение, реминисцентная, инструментальная и локальная связи. При этом описание одной семы может быть использовано в описании другой. Если сема одного специального наименования включает сему, указывающую на состояние, следующее за данным состоянием, то такие наименования находятся друг с другом в отношениях тяготения. Этот вид семантического схождения отметим у терминов – *золотая амальгама (амальгамирное, амальгамическое золото)* «ртутный раствор золота» – *губчатое золото* «золото после отгонки ртути» – *расплавленное золото* «золото, доведенное до жидкого состояния путём нагревания» – *королек* «частица, зерно, маленький слиток золота, полученный в результате сплавления золота» – *слиток* «застывший кусок расплавленного и отлитого в определенной форме золота». Эти же наименования можно рассматривать и как находящиеся в реминисцентной свя-

ские группы в таких терминопоях, как «Очистка золотосодержащих пород» и «Пробирование золота», составляют ядерную зону.

Характерным видом связи специальных наименований, образующих ТМП «Золото и золотые сплавы», является пересечение, т.е. такая связь, при которой два или более наименований имеют как общие, так и различные семы. В таких отношениях, например, находятся специальные наименования, составляющие синонимический ряд *черное золото – золото в черной рубашке – золото в рубашке – грязное золото – ржавое золото – упорное золото*. Эти наименования объединяет общее значение «разновидность золота, которое покрыто тёмной пленкой окислов железа или марганца». Различаются же они семами «цвет» и «устойчивость к внешним воздействиям, к амальгамации». Гиперо-гипонимическая связь – основная в ТМП «Золото и золотые сплавы». Термин-гипероним *золото* «благородный металл желтого цвета, обладающий большой гибкостью, ковкостью и тягучестью», связан с многочисленными видовыми наименованиями золота, которые, кроме гиперсемы, включают одну или более конкретных сем. Например, термины-гипонимы *кристаллическое золото, ветвистое золото, волосистое золото, зернистое золото, охлупчатое золото, осьмигранное золото* и т.п. включают и сему «благородный металл желтого цвета», и дифференцирующую сему «форма золотин». Ещё одним «глобальным измерением» лексики русской золото-промышленности являются отношения партитивности. Отличие между гипонимией и партитивностью заключается в том, что гипонимия основана на сходствах – различиях денотатов, а партитивность – на их взаимодействиях, зависимостях друг от друга. Термины-партитивы передают понятие о «целом» и части «целого». В исследуемом нами терминологическом микрополе партитивные отношения не являются определяющими, однако примеры таковых имеются. Вариативные специальные наименования *знаки золота (знаки) – знаковое золото* «частица золота массой менее 1 – 3 мг, имеющая большое значение в поисковой практике», вступают в партитивную связь с

терминами *золото, самородное золото, коренное золото, розсыпное золото*. Аналогично: *зерно золота – зернистое золото; кристалл золота – кристаллическое золото; пластинка золота – пластинчатое золото; золотая чешуйка – чешуйчатое золото*.

Широко представлены в составе данного терминологического микрополя разные виды синонимов и вариантов. Между отдельными синонимами существуют градуальные связи. Специальные наименования, находящиеся в градуальной связи, различаются семами «степень проявления признака», «больше», «меньше». Именно в таких отношениях находятся термины *мелкое золото – мельчайшее золото – микроскопическое золото*. Отношения градуальности обнаруживаем также в составе ТГ «Наименования золота по пробности»: *золото 12 карат – золото 18 карат – золото 22 карат – золото 23 карат; золото 48 пробы – золото 72 пробы – золото 88 пробы – золото 96 пробы; высокопробное золото – низкопробное золото – весьма низкопробное золото*. Ещё одним типом отношений между специальными наименованиями ТМП «Золото и золотые сплавы» является семантическое схождение. Этот тип связи основан на близости содержания сем и представлен такими видами, как тяготение, реминисцентная, инструментальная и локальная связи. При этом описание одной семы может быть использовано в описании другой. Если сема одного специального наименования включает сему, указывающую на состояние, следующее за данным состоянием, то такие наименования находятся друг с другом в отношениях тяготения. Этот вид семантического схождения отметим у терминов – *золотая амальгама (амальгамированное, амальгамическое золото)* «ртутный раствор золота» – *губчатое золото* «золото после отгонки ртути» – *расплавленное золото* «золото, доведенное до жидкого состояния путём нагревания» – *королек* «частица, зерно, маленький слиток золота, полученный в результате сплавления золота» – *слиток* «застывший кусок расплавленного и отлитого в определенной форме золота». Эти же наименования можно рассматривать и как находящиеся в реминисцентной свя-

зи, которая выявляется через семы, указывающие на состояние или действие, предшествовавшее данному. Ещё один пример реминисцентной связи: *золото первого разбора (первое золото)* «полученное после первой операции промывки россыпного золота» – *золото второго разбора (второе золото)* «золото, полученное после второй, повторной, операции промывки» – *шлиховое золото* «частицы золота большого удельного веса, полученные при промывке россыпного золота».

Инструментальный вид связи объединяет наименования типа *толчейное золото* «извлеченное с помощью толчеи», *механическое золото* «извлеченное с помощью механизмов», *дражное золото* «добытое с помощью драги», *лоскутное золото* «полученное путем сжигания пропитанных золотым раствором лоскутков ткани». Эти терминосочетания объединяет сема «предмет, посредством которого получено золото». При локальной связи специальные наименования имеют общую сему «где-либо», «из чего-либо». Подобный вид связи обнаруживаем между специальными наименованиями *россыпное золото – золото аллювиальных россыпей – золото делювиальных россыпей – речное золото; коренное золото – рудное золото – жильное золото* и т.п.

Специальные наименования, образующие ТМП «Золото и золотые сплавы», связаны также отношениями противоположности. Далеко не все слова могут вступать в антонимические отношения. Этим свойством обладают лишь те из них, лексическое значение которых соотносится с признаками, свойствами, явлениями, способными расчлениваться, противопоставляться нашим сознанием. Различают несколько видов антонимов. Контрарные антонимы, например: *крупное золото – золото средней крупности – мелкое золото – мельчайшее золото – микроскопическое золото – невидимое золото; богатое золото – благонадёжное золото – промысловое золото – бедное золото – проблематическое золото*. В рассматриваемом нами ТМП к контрарным антонимам относятся также пары *крупнозернистое золото – мелкозер-*

нистое золото; низкопробное золото – высокопробное золото. Здесь возможны дополнительные звенья *«золото средней зернистости», «золото средней пробы».* В экстралингвистическом плане такие антонимы сближаются с синонимами, поскольку градуируют одни и те же свойства объекта (в приведенных выше примерах – это размер золотин, содержание в породах, пробность). От контрарных антонимов следует отличать *комплементарные антонимы,* которые находятся между собою в отношениях дополнительности. Шкала противопоставления у таких антонимов представлена двумя членами, которые как бы дополняют друг друга, при этом отрицание одного даёт значение другого. Например: *золото в (не) свободном состоянии = золото в связанном виде – вкрапленное золото; (не) обнаженное золото – (не) видимое золото = скрытое золото; (не) чистое золото = лигатурное золото (лигатура, легированное золото).* Термин *золото в свободном состоянии* «самородное золото, не вкрапленное в другие горные породы» предполагает существование специального наименования *золото в связанном виде,* который имеет прямо противоположное значение – «самородное золото, вкрапленное в другие горные породы». В терминологии золотого промысла XIX в. это понятие передаётся также синонимичным термином *вкрапленное золото.* Термин *чистое золото* «золото, освобожденное от примесей с помощью специальных методов» предполагает существование термина в значении «золото с примесями посторонних химических элементов». Это значение имеет терминосочетание *лигатурное золото (лигатура, легированное золото).* Аналогично дела обстоят с синонимичными терминосочетаниями *обнаженное золото, видимое золото* «золото в виде относительно крупных частиц, включенных в другие породы и видимых простым глазом» и их антиподом – термином *скрытое (скрытное) золото* в значении «золото в виде мельчайших тонкодисперсных включений в другие породы, невидимое простым глазом». Ещё одним видом антонимических отношений в пределах ТМП «Золото и золотые сплавы» являются отношения контрадикторности. Примеры

контрадикторных антонимов: *ручное золото* «золото, добытое без применения механизмов, вручную» – *механическое золото* «золото, добытое с помощью механизмов»; *общее золото* «золото, добытое сообща, артельно» – *частное золото* «золото, добытое старателем-одиночкой»; *безобразное золото* «золото с неопределенной формой золоти́н» – *ветвистое золото* «золото с ветвеобразной формой золоти́н» (аналогичные пары термин *безобразное золото* образует с наименованиями *волосистое, листоватое, охлопчатое, ...золото*); *серебристое (сребросодержащее) золото* «содержащее в виде примеси 5 или более золотников серебра» – *несеребристое золото* (не содержащее серебро в виде примесей). Приставка *не-* в последнем случае лишь отрицает признак, обозначенный термином *серебристое золото*. *Несеребристое золото* вовсе не предполагает оппозиции «*серебристое*», поскольку может быть медистым, родистым, теллуристым и т.д. В качестве контрадикторных антонимов можно рассматривать также терминосочетания *коренное золото* – *розсыпное золото*; *песчаное золото* – *металлическое золото* и т.п.

Четвертая глава «Номинация в сфере лексики золотопромышленности Российской Империи» включает 6 параграфов. Первый из них посвящён общим вопросам номинации специальной лексики прошлых эпох. Здесь выявляются различные аспекты изучения номинативных процессов; обосновывается выбор функционального аспекта терминологической номинации. В других параграфах IV главы рассматриваются специальные наименования, образованные: 1) семантическим способом (метафоризацией, метонимизацией, расширением или сужением значений с их последующей специализацией); 2) способом словообразовательной деривации (суффиксацией, префиксацией, суффиксально-префиксальным, безаффиксным, префиксально-бессуффиксальным, префиксально-постсуффиксальным путём); 3) синтаксическим способом; 4) смешанным (морфолого-синтаксическим и лексико-синтаксическим) способом (универбализацией, субстантивацией, эллипсизацией, композицией); 5) путём прямого и косвенного заимствования ино-

язычных слов и терминологических элементов. Устанавливается инвентарь средств, участвующих в образовании специальной лексики золотопромышленности на протяжении XVIII – нач. XX вв.

Зарождение и становление подязыка русской золотопромышленности совпало со временем наибольшей активности номинативных процессов в русском языке. Эти процессы приводили к быстрому пополнению и обновлению специальной лексики, способствовали развитию семантических структур специальных наименований. Динамика номинативных процессов в сфере лексики золотопромышленности Российской Империи была обусловлена наличием номинативных лакун и тенденцией к их заполнению, влиянием иноязычных терминосистем, актуализацией тех или иных способов словообразования в русском языке и в его профессиональных подсистемах. На процессы номинации оказывали влияние такие внутренние и внешние факторы, как противонаправленные тенденции к раздельнооформленности номинаций и к их универбализации; развитие производства, увеличение научных знаний о золоте, использование иностранных технологий, переводческая деятельность и др. На ранних этапах формирования лексики русской золотопромышленности были актуальны семантический способ, а также способ иносистемного заимствования. В начале и середине XIX в. актуализировался способ словообразовательной деривации. К концу XIX в. получили большое распространение смешанные способы номинации и синтаксический способ. Семантическим способом было образовано 12,4 % всех специальных наименований русской золотопромышленности. Большинство из них генетически связаны с обиходным языком русского общества XVIII – XIX вв., характеризуются ясностью мотивировки, краткостью и в силу этих качеств отличаются большой частотностью употребления во всех областях подязыка русской золотопромышленности. С помощью различных приёмов словообразовательной деривации образовано 21,3 % специальных наименований русских золотопромышленников. При этом от имен существительных с помощью различных

аффиксов образовано 48,3 % наименований, от глаголов – 45,6 %, от прилагательных – 4,8 %, от других частей речи – 1,3 %. Образование специальных наименований подъязыка русской золотопромышленности в основном осуществлялось на базе исконных производных основ, реже – на базе иноязычных основ. Синтаксическим способом, достаточно популярным на всём протяжении истории лексики русской золотопромышленности, образовано в общей сложности 52 % специальных наименований. При этом примерно 44 % от общего числа дву- и многословных наименований образованы в XVIII – нач. XIX вв. и 56 % – с середины XIX – по нач. XX вв. На долю смешанных способов номинации приходится 5,6 % от общего числа зафиксированной нами специальной лексики. Термины, заимствованные из других языков, составляют 9,5 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что единая система стандартных моделей и средств номинации сложилась не сразу. Так, при номинации собственно золотопромышленных понятий использовались главным образом продуктивные суффиксы общелитературного языка. Вместе с тем уже к середине XIX в. обнаруживается стойкая тенденция к формированию терминологических словообразующих средств (например, форманты *-ция*, *-тор*, *-ние*). По сравнению со словообразовательной системой русского литературного языка XVIII – нач. XX вв., в лексике золотопромышленности наблюдается более строгая специализация суффиксов, закрепление их за определенными категориями понятий. Категорию процессов и действий «обслуживают» суффиксы *-ниј-*, *-аниј-*, *-ениј-*, *-циј-*. Категорию лиц – суффиксы *-ник-*, *-щик-*, *-чик-*. Категорию орудий – суффиксы *-к-*, *-тель-*, *-тор-*, *-ик-*, *-ок-*, *-ек-*. Категорию веществ – суффиксы *-ин-*, *-инк-*. Категорию свойств, признаков – суффиксы *-н-*, *-ов-*, *-ск-* и др. Значение места, помещения специального назначения передавалось с помощью суффиксов *-н-*, *-льн-*, *-ств-*, *-циј-*. Номинация абстрактных понятий, которых в XVIII – XIX вв. было ещё достаточно мало, осуществлялась с помощью суффикса *-ость-*.

Характерной особенностью новых номинативных единиц, возникших в подъязыке золотопромышленности Российской Империи, была их способность образовывать обширные словообразовательные гнёзда, в состав которых входила совокупность производных слов одной и той же ступени, непосредственно мотивированных одним и тем же словом.

В пятой главе «Лексика золотопромышленности XVIII – нач. XX вв. с позиций исторической терминологии» впервые в русистике раскрываются теоретико-концептуальные основы исторической терминологии, подробно освещается путь становления этой научной дисциплины, раскрывается её предмет, объект и принципы исследования; показывается место исторических словарей специальной лексики среди словарей других жанров и жанровых разновидностей, приводится оригинальная типология словарей специальной лексики прошлых эпох.

В реферируемой главе установлено, что становление исторической терминологии русского языка шло почти параллельно с процессом формирования исторического терминоведения как отрасли русистики. Возникшая на стыке исторической и терминологической лексикографии, эта отрасль знаний прошла сложный путь от первых «словарей древностей» рубежа XVIII – XIX вв., имеющих преимущественно энциклопедический характер, до корпуса достаточно разнообразных лингвистических словарей специальной лексики прошлых эпох, созданных в XX в. Среди них: 1) исторические толковые отраслевые и узкоотраслевые словари (Щеглова Н.А., 1964; Борхвальдт О.В., 1998; Замятина Н.А., 1997); 2) исторические толковые словари одной терминологической микросистемы или тематической группы (Шкатова Л.А., 1987; Старикова Г.Н., 1990; Картавенко В.С., 1988); 3) исторические отраслевые словари-справочники (Ледяева С.Д., 1973); 4) словари вхождения терминов (Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л., 1972; Барутчева Е.А., 1984); 5) исторические региональные словари специальной лексики (Полякова Е.Н., 1972); 6) исторические словари специальной лексики одного произведения

(автора) (Туркин В.Н., 1953); 7) словарные списки специальной лексики XI – XIX вв. с элементами толкования (Андреев А.И., 1922; Кочин Г.Е., 1937) и т.д.; 8) идеографические словари специальной лексики прошлых веков (Борхвальдт О.В., 2000).

Эти словари играют важную роль при изучении истории становления русских терминосистем, проясняют действие сложных языковых процессов, знакомят современных читателей с понятиями и реалиями духовной и материальной культуры предков. Факты свидетельствуют о том, что историческая терминография тесно связана с историческим терминоведением. Обе дисциплины ориентированы на одно исследовательское поле: их объединяет предмет и объект исследования, одни и те же хронологические рамки охвата материала (XI – нач. XX вв.), при этом верхняя граница у обеих отраслей подвижна. В задачи исторической терминографии входит фиксация словарного состава специальных подъязыков XI – нач. XX вв. лексикографическими средствами, показ этнолингвистической, историко-культурной значимости специальной лексики прошлых эпох. Все типы лингвистических исторических словарей специальной лексики (или, как их часто не вполне точно называют, исторических терминологических словарей) опираются на данные, полученные в ходе историко-терминоведческих исследований, особенно осуществленных в рамках историко-семасиологического, историко-ономасиологического и регионального исторического направлений. Словари и картотеки специальной лексики несовременного русского языка являются важнейшими источниками изучения истории русской специальной лексики. Без них затруднительно знакомство современных читателей с понятиями и реалиями духовной и материальной культуры прошлого, проблематично исследование сложных языковых процессов, следствием которых является образование упорядоченных терминологий. Можно с уверенностью утверждать, что воссоздание истории русских профессиональных подсистем во

всей полноте и глубине невозможно без обращения к данным исторической терминографии.

Отдельный параграф 5 главы посвящен характеристике историко-терминологических словарей, в которых представлена лексика русской золотопромышленности. Впервые в практике отечественной лексикографии разработаны принципы исторического отраслевого словаря золотого промысла и исторического идеографического словаря наименований золота и золотых сплавов.

В заключении содержатся выводы исследования.

Изучение специальной лексики в историческом аспекте занимает видное место в проблематике терминоведения русского языка. Исторический аспект позволяет раскрыть динамическую сущность профессиональных подсистем языка, исследовать особенности зарождения и начальных этапов формирования различных терминологий, способствует изучению лингвистической природы различных единиц специальной лексики, позволяет глубоко и всесторонне анализировать процесс терминологизации специальных наименований.

Исследования в области исторического терминоведения русского языка могут и должны быть продолжены в различных направлениях. По-прежнему актуальны проблемы динамики словарного состава производственных, промысловых и научных подсистем и выявления общих закономерностей развития специальной лексики русского языка. Нуждается в дальнейшей разработке вопрос о роли различных жанров научной и деловой прозы в складывании русских терминологий. К числу важных задач исторического терминоведения относится и определение особенностей функционирования специальной лексики в различных сферах языка. Остра проблема вовлечения в лингвистический оборот новых памятников письменности, отражающих становление специальных подязыков. Требуют отдельных монографических исследований вопросы взаимодействия различных профессиональных подсистем русского языка XI – XX вв. друг с другом, определения сходства и различия

подъязыков, выяснения степени родства отдельных терминологий. Необходимо продолжить изучение механизма терминологизации специальных наименований, характерных для профессиональной устной речи. Плодотворным может оказаться выявление и лингвистическая характеристика разновидностей специальной лексики в конкретных подъязыках.

Важна дальнейшая теоретическая и практическая работа в области русской исторической терминографии. Собственно лингвистический и социокультурный интерес может представлять существующий пока лишь только в проекте исторический идеографический словарь русской золотопромышленности.

Диссертационное исследование завершает список использованной литературы, который включает более 700 наименований, и 3 приложения

Приложение № 1 представляет собою перечень лингвистических источников и словарей с указанием их сокращенных обозначений (474 наименования).

Приложение № 2 – исторический идеографический словарь наименований золота и золотых сплавов (306 словарных статей).

Приложение № 3 – библиографический указатель литературы по историческому терминоведению и исторической терминографии русского языка (572 наименования).

Содержание диссертации отражено в следующих основных работах:

1. Словарь золотого промысла Российской Империи. М.: Русский путь, 1998. – 240 с.
2. Русская терминография в историческом аспекте: Учебное пособие. Красноярск: Платина, 1998. – 118 с.
3. Историческое терминоведение русского языка: Монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 200 с.
4. Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении: Монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 401 с.

5. Проблемы исторической терминологии: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Красноярск, 1994. – 83 с. (Отв. ред.)

6. Документы золотопромышленных компаний Енисейской губернии как лингвистический источник // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тезисы докл. / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1988. – С. 3–5.

7. Методические указания к курсовым работам по русскому терминоведению (терминосистема золотого промысла). Красноярск, 1989. – 16 с.

8. Производственно-технический стиль в XIX в.: На материале книги "Способы добычи и статистика золота и серебра" // Статус стилистики в современном языкознании / Отв. ред. М.Н. Кожина. Пермь, 1990. – С. 27 – 29.

9. Промысловая терминология как объект лингвокраеведческой работы // Лингвистическое краеведение в вузе и школе: Межвуз. сб. Пермь, 1990. – 0, 5 п.л.

10. Лексика золотого промысла как объект лингвистического изучения // Лексикология и фразеология. Новый взгляд. М., 1990. – С. 9–12.

11. Общепародные и профессиональные наименования золота в историческом аспекте // Историческая лексикология и лингвистическое источниковедение / Отв. ред. О.В. Борхвальдт. Красноярск, 1991. – С. 25 – 34.

12. Диалектная лексика в профессиональном языке сибирских золотодобытчиков XIX в. // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск, 1991. – С. 137 – 139.

13. Лексика русской золотопромышленности в диахроническом аспекте // Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции. М.; Ужгород, 1991. – С. 137 – 138.

14. К истории становления лексики русской золотопромышленности // Семантика языковых единиц. Материалы 3 межвуз. научно-исследовательской конференц. / Отв. ред. Е.И. Диброва. М., 1992. – С. 13 – 15.

15. Диалектная лексика в составе профессионального языка енисейских золотодобытчиков XIX в. // Говоры Сибири в синхронном и диахронном аспекте: Межвуз. сб. / Отв. ред. В.В. Бебрищ. Красноярск, 1992. – С. 95 – 104.

16. Памятники русской золотопромышленности как лингвистический источник: На материале коллекции Г.В. Юдина // Вторые Юдинские чтения и крупнейшие книжные собрания Сибири. Красноярск, 1992. – С. 13 – 17.

17. Особенности системной организации лексики золотого промысла XIX в. (наименования золота) // Русская историческая лексикология и лексикография: Результаты, проблемы, перспективы / Отв. ред. А.Д. Васильев. Красноярск, 1993. – С. 84 – 86.
18. Наименования монет в русском языке XI – XIX вв. // Русская историческая лексикология и лексикография: Результаты, проблемы, перспективы / Отв. ред. А.Д. Васильев. Красноярск, 1993. – С. 46 – 47 (в соавторстве с Т.Л. Днепровской).
19. Родовые названия лиц по роду их деятельности на золотых приисках енисейской губернии // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Екатеринбург, 1993. – С. 59 – 64.
20. Лексика золотого промысла в историческом аспекте // Семантика языковых единиц: Материалы 4 межвуз. науч. конференц. / Отв. ред. Е.И. Диброва. М., 1993. – С. 68 – 75.
21. Специальная лексика золотого промысла XVIII – XIX вв. (На материале рукописных документов золотопромышленных компаний и научных публикаций о добыче золота) // Проблемы исторической терминологии: Межвуз. сб. научных тр. / Отв. ред. О.В. Борхвальдт. Красноярск, 1994. – С. 29 – 35.
22. Информационное и методическое обеспечение обучения школьников лингвокраеведению // Информатизация и проблемы гуманитарного образования: Международная науч. конференц. Краснодар – Новороссийск, 1995. – С. 112 – 113.
23. Отраслевой словарь XVIII – XIX вв. как культурно-исторический памятник эпохи // Культура и текст: Материалы международной науч. конференции 10 - 11 сентября 1996 г. – Вып. 1: Языкознание. – Барнаул, 1996.
24. Наименования золотопромывальных устройств в историческом аспекте // Семантика языковых единиц: Доклады 5 международной конференции. М., 1996. – Т. 1. – С. 44 – 45.
25. Лингвокраеведение как средство гуманистического воспитания // Воспитание исторического и национального самосознания в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Канск, 1996. – С. 29 – 38.
26. Профессиональный язык енисейских золотодобытчиков XIX в. // Достижения науки и техники развитию города Красноярска. Красноярск, 1997. – С. 483 – 484.
27. Из истории енисейского золота // Красноярский материк: Времена. Люди. Документы. Красноярск, 1998. – 0,5 п.л.
28. Синонимия и вариативность специальной лексики (к проблеме формирования терминологии русской золотопромышленности) // Языковая вариативность / Отв. ред. Т.П. Жильцова. Красноярск, 1998. – С. 88 – 102.

29. Историческая терминология как отрасль русистики // Материалы научной конференции, посвященной 18-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева. 20 – 22 октября 1998 г. / Отв. ред. И.Ф. Шувалов. Пенза, 1998. – С. 35 – 39.

30. Специальная лексика русского языка как объект исторического терминоведения // Русский национальный язык и его функционирование на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XX века / Отв. ред. И.В. Бойко, О.С. Гузина, Т.И. Лукиных. Иркутск, 1999. – С. 40–46.

31. Лексика русской золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения // Материалы II регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. Иркутск, 1999. – С. 19 – 25.

32. Историческая терминология русского языка: вопросы теории // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания: Сборник научных трудов в честь профессора Л.А. Шкатовой / Отв. ред. Л.А. Месеняшина. Челябинск, 1999. – С. 261 – 271.

33. Лексика енисейских золотодобытчиков в историческом освещении // Русский язык в географической проекции / Отв. ред. Л.Г. Самотик. Красноярск, 2000. – С. 44 – 56.

34. Терминологическое микрополе "золото и золотые сплавы" в аспекте исторического терминоведения // Лингвистический сборник Сибири. Вып. 1. / Под ред. Т.М. Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999. – С. 46 – 58.

35. Языковая системность как историческая категория // Научный ежегодник. Вып. 1. / Отв. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск, 2000. – С. 56 – 59.

36. Метафоризация как способ образования лексики золотого промысла Российской Империи // И.А. Бодуэн де Куртене: ученый, учитель, личность / Под ред. Т.М. Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. – С. 25 – 33.

37. Исторический идеографический словарь наименований золота и золотых сплавов среди других типов исторических словарей специальной лексики русского языка // Картотека ДРС как источник по истории русского языка и культуры / Отв. ред. Г.А. Богатова. М., 2000. (в печати)

38. Историческое терминоведение как отрасль русистики: Вступительная статья // Историческое терминоведение русского языка в теории и практике / Под ред. О.В. Борхвальдт; Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2000. – С. 2 – 16 (в печати)

39. Специальный подъязык как предмет исследования исторического терминоведения // Историческое терминоведение русского языка в теории и практике / Под ред. О.В. Борхвальдт; Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2000. – С. 17 – 25 (в печати)

40. Вариантность и синонимия специальной лексики как следствие и фактор развития отраслевой терминологии // Ежегодник Регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири: Вып. 1 / Под ред. О.В. Борхвальдт; Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2000. – С. 8 – 21 (в печати).

Рец.: Татаринов В.А. Русская историческая терминография в теории и практике (Рец. на кн.: О.В. Борхвальдт. Русская терминография в историческом аспекте. Красноярск, 1998; О.В. Борхвальдт. Словарь золотого промысла Российской империи. М., 1998) // Русский Исторический Вестник: Международный ежегодник. 2000 / Редакторы-издатели М.С. Судовиков, В.А. Татаринов. – М.: Московский Лицей; Русский Филологический Вестник, 1999. Т. 3. – С. 390 – 395.